

В. Ю. Москалюк

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТАРШЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье актуализируется проблема гендерной идентичности на этапе поздней юности в ракурсе изучения содержательных характеристик гендерной идентичности в разных сферах жизнедеятельности, психологического пола личности, сходства и различия в содержании когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов гендерной идентичности у юношей и девушек.

Ключевые слова: гендерная идентичность; гендерная культура; маскулинность; феминность; юношеский возраст.

Табл. 1. Библиогр.: 5 назв.

V. Y. Moskalynk

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus

PECULIARITIES OF GENDER IDENTITY IN THE SENIOR YOUNGER AGE

The article actualizes the problem of gender identity at the stage of late adolescence in the context of studying the content characteristics of gender identity in different spheres of life, the psychological sex of the person, the similarity and difference in the content of gender identity in young men and women.

Key words: gender identity; gender culture; masculinity; femininity; adolescence.

Table 1. Ref.: 5 titles.

Введение. Культура как интроект, отражающий качественное своеобразие существующих в мире взглядов на материальные и духовные ценности, созданные человеческим обществом, нередко связывается в человеческом сознании с высоким уровнем развития чего-либо, лежащего в плоскости производственных, общественных и духовных достижений людей.

Одним из качественно новых явлений в развитии культуры сегодня стала психологическая культура в области гендерных отношений, ориентированная на формирование целостного восприятия людьми этих отношений на основе их духовного, интеллектуального и практического постижения. Гендерная культура — система существующих в обществе взглядов, установок, принципов, моделей поведения, формирующих социокультурные аспекты пола (гендерные роли и отношения, гендерные и брачно-семейные представления и установки). Применительно к большим социальным группам гендерная культура означает характерные для того или иного общества особенности восприятия «мужского» и «женского».

Традиционная система разделения мужских и женских ролей и соответствующих им гендерных стереотипов основывалась на разделении деятельностей по признаку пола, вследствие чего мужские и женские качества резко различались и выделялись полярными. Апелляцией к биологическому и религиозному началу полов, разделенности, а не взаимодополняемости мужских и женских функций, традиционная система «подтверждала» такое полоролевое разделение.

В современном мире виды деятельности уже не так строго дифференцированы, как мужские и женские, взаимоотношения между полами стали более равноправными, а социальные роли часто не разделяются по признаку пола. Идеалы мужественности и женственности сочетают современные и традиционные черты, отражают точку зрения обоих полов, в большей степени включают индивидуальные варианты гендерных моделей поведения.

Данные социальные тенденции трансформируют стереотипы маскулинности и феминности, снижая их полярность и резкость, традиционная система половых ролей также трансформируется, что дестабилизирует психоэмоциональное состояние людей. Особенно тех, которые привыкли ориентироваться на однозначную, жесткую, «понятную» норму, стандартизированные алгоритмы отношений между полами и типичные наборы социально-положительных черт мужчин и женщин. Указанные тенденции влияют на лиц юношеского возраста, которые стремятся подчеркнуть свое отличие от лиц противоположного пола, желая утвердиться в своей гендерной роли.

В этой связи приобретает актуальность изучение особенностей гендерной идентичности у лиц юношеского возраста как носителей определенной психологической культуры в области гендерных отношений. Гендерная идентичность, согласно И. С. Клециной, определяется как аспект самосознания, описывающий переживания человеком себя как представителя определенного пола [1].

Основная часть. Научная новизна исследования состоит в том, что было проведено сравнительное изучение структурных компонентов гендерной идентичности у лиц юношеского возраста.

Цель исследования — определить особенности гендерной идентичности у лиц юношеского возраста. Задачи исследования: выявить содержательные характеристики идентичности у лиц юношеского возраста; определить психологический пол личности у лиц юношеского возраста; выявить сходство и различия в содержании когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов гендерной идентичности у юношей и девушек.

Методики исследования: проективная методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т. В. Румянцевой), методика «Психологический пол личности» (О. Г. Лопухова), авторская методика изучения поведенческого компонента гендерной идентичности (разработана магистрантом кафедры психологии развития БрГУ имени А. С. Пушкина А. Н. Четырбоком), методы математико-статистической обработки данных.

Выборка исследования представлена студентами вузов в количестве 60 человек: 30 юношей и 30 девушек. Сбор эмпирических данных осуществлялся в рамках магистерской диссертации А. Н. Четырбока.

Анализ результатов изучения содержательных характеристик идентичности личности показал, что часто встречающимися ответами на вопрос «Кто Я?» у юношей были следующие: человек, студент, спортсмен, мужчина (парень), сын. Девушки указывали такие социальные роли, как человек, девушка, дочь, сестра, студент.

Рассмотрим содержательные характеристики идентичности (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Распределение содержательных характеристик идентичности по сферам

| Сфера жизни | Юноши | | Девушки | |
|------------------------------|---------------------|-------|---------------------|-------|
| | Абсолютное значение | % | Абсолютное значение | % |
| Семья | 24 | 4,56 | 65 | 12,35 |
| Работа | 86 | 16,34 | 72 | 13,68 |
| Учёба | 41 | 7,79 | 50 | 9,5 |
| Интимно-личностные отношения | 265 | 50,35 | 281 | 53,39 |
| Досуг | 92 | 17,48 | 96 | 18,24 |
| Сумма | 508 | | 519 | |

У юношей и девушек преобладают содержательные характеристики идентичности в сфере интимно-личностных отношений, представленной дружескими и любовными отношениями. Каждый человек вступает с окружающими в отношения, различные по направленности, содержанию и частоте, удовлетворяя потребности в общении, признании, любви, дружеском участии, поэтому респонденты разного пола часто характеризуют себя в терминах, связанных со сферой отношений: «добрый», «привлекательная», «хороший друг», «доброжелательный», «любовница», «приветливая», «заботливый», «ревнивый», «холостяк» и т. д. Меньше всего содержательных характеристик идентичности у юношей выявлено в сфере семьи и учебы, у девушек — в сфере учебы. Интересным видится факт, что характеристики, описывающие потребность и необходимость получения новых знаний, способность меняться, учебные роли и характеристики личности, необходимые для эффективного обучения, редко упоминаются именно студентами.

Сравнение количества выявленных характеристик идентичности с помощью критерия углового преобразования ϕ^* Фишера позволило установить значимые различия в количестве характеристик в семейной сфере: указанные характеристики являются преобладающими у девушек ($p < 0,01$). При этом упоминание характеристик, относящихся к сфере семьи, у всех респондентов встречается

не часто. Данное различие, несмотря на то, что в юношеском возрасте у большинства нет собственной семьи, может быть связано с процессом социализации женщин на более ранних этапах онтогенеза, а также с существующими в обществе стереотипами, согласно которым основной сферой самореализации женщины является семья и которые прочно закрепляются в сознании женщин.

Анализ содержательных характеристик идентичности, с позиции отнесения их к прямым и/или косвенным, показал, что многие юноши обозначают свою половую принадлежность косвенным способом (63,2%), что говорит о знании специфики определенного репертуара полоролевого поведения. Девушки обозначают свою половую принадлежность одновременно прямым и косвенным способом (66,6%), что говорит о сформированности гендерной идентичности, принятия себя как представителя пола. Данное различие было проверено при помощи критерия углового преобразования φ^* Фишера и показало его значимость ($p > 0,01$). Можно предположить, что девушки в отличие от юношей имеют более зрелую гендерную идентичность и обладают большим многообразием ролевого поведения, что может являться для них наиболее адаптивным вариантом взаимодействия с обществом, в котором мужские и женские роли не столь ярко очерчены.

Исследование психологического пола личности показало, что среди девушек 83,3% имеют андрогинный психологический пол, 13,3% — маскулинный, а 3,3% — феминный. В выборке юношей 86,7% респондентов имеют андрогинный, 6,7% — маскулинный, по 3,3% — феминный и недифференцированный психологический пол. В обеих группах студентов преобладают лица с андрогинностью. Андрогинный психологический пол сочетает в себе проявление как мужских, так и женских качеств. По мнению И. С. Кона, в связи с современной тенденцией к равноправию в отношениях мужчин и женщин в семье, появлением социальных ролей и занятий, не имеющих разделения на «мужские» и «женские», совместным обучением и трудовой деятельностью мужчин и женщин, сегодня нивелируются традиционные гендерные различия [2]. Поэтому в современном мире андрогинный психологический пол личности многими исследователями считается наиболее адаптивным.

Рассмотрим результаты исследования когнитивного компонента в структуре гендерной идентичности, который может быть описан

как система знаний человека о выраженности имеющихся у него маскулинных или феминных качеств. С помощью *t*-критерия Стьюдента были выявлены статистически значимые различия между группами респондентов в оценке степени выраженности у них маскулинных, феминных и гендерно-нейтральных качеств. По результатам самооценки у девушек более выражены такие качества, как «застенчивость», «женственность», «способность понять другого», «детская непосредственность», «сострадательность» и «порядочность» ($p \leq 0,05$). У юношей более выражены по результатам самооценки следующие качества: «мужественность», «способность действовать в качестве лидера», «смелость», «сила воли» ($p \leq 0,05$). Девушки склонны оценивать как присущие обоим полам качества, традиционно считающиеся мужскими: «смелость», «сила воли», «надежность», «выносливость», в то время как юноши оценивают их с традиционной точки зрения — как мужские. Возможно, для девушек, оценивающих указанные качества как присущие обоим полам, они являются социально желательными.

Исследование аффективного компонента в структуре гендерной идентичности осуществлялось на основе методики «Психологический пол личности»: участникам предлагалось оценить представленные в ней качества как «привлекательные» или «непривлекательные». Большинство качеств юноши и девушки оценили как привлекательные. Непривлекательным качеством респонденты обоих полов посчитали «застенчивость», а юноши — «женственность» и «детскую непосредственность». Застенчивость и детская непосредственность могут препятствовать установлению позитивных межличностных отношений, приводить к их разрыву, вероятно, влияя на оценку этих качеств как непривлекательных респондентами, у которых наибольшее количество содержательных характеристик по методике «Кто Я?» было выявлено именно в сфере интимно-личностных отношений. Женственность может оцениваться мужчинами как непривлекательное качество из-за существующей в обществе нормы антиженственности. Эта норма побуждает мужчин избегать стереотипно считающихся женскими занятий, деятельности и моделей поведения [3], например, работы воспитателем или няней в детском саду. В целом же оценка большинства качеств как привлекательных характерна для психологической андрогинности и соот-

ветствует полученным ранее данным о преобладании у лиц юношеского возраста соответствующего психологического пола личности.

Представим данные исследования поведенческого компонента в структуре гендерной идентичности, который определялся как презентация себя в качестве представителя гендерной группы, а также как репертуар способов разрешения кризисов идентичности на основе выборов вариантов поведения в соответствии с лично значимыми целями и ценностями.

На основе качеств, представленных в методике «Психологический пол личности», была разработана методика, в которой на каждое маскулинное, феминное и гендерно-нейтральное качество была предложена ситуация с двумя вариантами поведения, один из которых предполагал проявление у респондента данного качества, а другой вариант — его отсутствие. Выбранный вариант в каждой ситуации отражал представление участников исследования о своем поведении. Каждая ситуация была: реалистичной, конкретной и потенциально осуществимой, связанной с повседневной жизнью и опытом человека; гендерно-нейтральной; не связанной с нарушением нравственных и социальных норм. Перечень ситуаций должен охватывать большинство сфер жизни человека.

При анализе результатов с помощью биномиального критерия были выявлены статистически преобладающие в подгруппах респондентов варианты поведения и соответствующие им качества (указаны качества в диапазоне от 100 до 69,9%). Юноши выбрали варианты поведения, соответствующие маскулинным качествам: «смелость», «мужественность», «умение самоутвердиться», «напористость», «выносливость», «сильная личность», «внешняя сдержанность» и «аналитичность». Девушки — варианты поведения, соответствующие маскулинным качествам: «смелость», «мужественность», «напористость» и «умение самоутвердиться». Сравнительный анализ частоты встречаемости вариантов поведения, соответствующих маскулинным качествам, с использованием критерия ϕ^* Фишера показал, что по таким качествам, как «умение самоутвердиться», «готовность рисковать» и «сила», варианты поведения чаще отмечаются юношами, чем девушками ($p < 0,01$ для ϕ^*).

Среди вариантов поведения, соответствующих феминным качествам, юноши выбирали следующие: «стремление утешить», «красота»

«женственность» «неиспользование резких и грубых выражений» и «нежность». Варианты поведения, выбираемые девушками, соответствовали следующим феминным качествам: «стремление утешить», «женственность», «склонность к проявлению чувств», «неиспользование резких и грубых выражений», «красота» и «застенчивость». Сравнительный анализ частоты встречаемости вариантов поведения, соответствующих феминным качествам, с использованием критерия Фишера, показал, что юноши значительно чаще, чем девушки, отмечают варианты поведения, соответствующие качеству «нежность» ($p < 0,01$ для ϕ^*), что требует дополнительного изучения.

Гендерно-нейтральные качества представлены у юношей вариантами поведения, соответствующими таким качествам, как: «вежливость», «порядочность», «практичность», «готовность помочь», «добросовестность», «правдивость», «искренность», «способность понять другого», «дружелюбие», «надёжность», «тактичность» и «чувство юмора». У девушек представлены варианты поведения, соответствующие гендерно-нейтральным качествам: «готовность помочь», «вежливость», «порядочность», «тактичность», «искренность», «способность понять другого», «добросовестность», «правдивость», «надёжность» и «дружелюбие». В отношении гендерно-нейтральных качеств в выборке лиц юношеского возраста с помощью критерия Фишера, было выявлено, что юноши значительно чаще, чем девушки, выбирают варианты поведения, соответствующие качеству «практичность» ($p < 0,01$ для ϕ^*).

Таким образом, поведенческий репертуар юношей и девушек достаточно широк и включает в себя проявления качеств, традиционно считающихся как маскулинными, так и феминными, а также гендерно-нейтральных качеств, которые принято считать присущими обоим полам. Эти данные соответствуют результатам исследования о преобладании андрогинного психологического пола у представителей юношеского возраста, описанным выше.

Заключение. В юношеском возрасте гендерная идентичность достигает своей окончательной завершенности: в сознании представлены все компоненты гендерной идентичности, гендерные представления систематизированы, гендерные стереотипы закрепились; происходит окончательное формирование полоролевых предпочтений,

системы отношений к нормам и правилам, регламентирующим «мужское» и «женское» в культуре; самоотношение становится ведущим элементом в структуре гендерной идентичности; усиливается внимание к личностным, внутренним, психологическим аспектам гендерной идентичности человека [4]. Вместе с тем гендерная социализация продолжается в течение всей жизни человека.

В нашей культуре мужчины более подвержены социальному давлению в части следования полоролевым стандартам поведения, что, возможно, обусловило выбор юношами косвенных обозначений своего пола.

Можно предположить, что, приписывая себе мужские качества, оценивая их положительно, а также рассматривая их как традиционно мужские, юноши четко обозначают себя (возможно, только себя) как носителей этих качеств.

Вместе с тем и юноши, и девушки ориентированы на принятие андрогинной модели поведения, которая позволяет варьировать собственное поведение в зависимости от ситуации вне контекста традиционной гендерной роли. Так, выбирая варианты поведения, соответствующие тем или иным качествам, и юноши, и девушки отдавали предпочтение качествам, традиционно считающимся и маскулинными, и феминными, и гендерно-нейтральными. Вероятно, на когнитивном уровне юноши знают, что входит в репертуар мужского полоролевого поведения и считают необходимым придерживаться стандартов «маскулинности», но реальный выбор делают часто в пользу андрогинной модели поведения.

Полоролевое поведение девушек видится как более адаптивное и разнообразное, менее ориентированное на традиционные представления о распределении ролей. Некоторые традиционно мужские качества девушки оценивают как присущие обоим полам, хотя и отмечают у себя выраженность феминных и гендерно-нейтральных качеств, оценивают как привлекательные качества, присущие обоим полам. Это позволяет характеризовать девушек не только как лиц с более зрелой гендерной идентичностью, но и как лиц, имеющих менее традиционные взгляды на гендер.

Отвечая на вопрос «Кто я?», юноши и девушки чаще всего использовали характеристики, относящиеся к сфере интимно-личностных отношений, что указывает на значимость субъективного

переживания ими себя как представителей определенного пола и носителей специфичных для пола качеств и особенностей поведения [5] в контексте дружеских, близких отношений. Можно также предположить, что именно данная сфера оказывается наиболее значимой для окончательного формирования гендерной идентичности и процесса гендерной социализации в данном возрасте, что следует учитывать при взаимодействии с юношами и девушками в учебно-профессиональной сфере.

В современном мире модели мужского и женского поведения, нормы, ценности в области гендерных отношений подвергаются пересмотру, и гендерная социализация может формировать новые культурные стандарты половой дифференциации. В этой связи в вопросах формирования психологической культуры в области гендерных отношений важно ориентироваться на социокультурные стандарты, принятые в данном обществе, уважать и сохранять гендерную идентичность личности, повышать ее гендерную компетентность, являющуюся маркером общей и профессиональной гендерной культуры.

Список цитируемых источников

1. *Клецина, И. С.* Гендерная социализация : учеб. пособие / И. С. Клецина. — СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 92 с.
2. *Кон, И. С.* Психология половых различий / И. С. Кон // Вопросы психологии. — 2009. — № 2. — С. 47—57.
3. *Пайнз, Д.* Бессознательное использование своего тела женщиной: психоаналитический подход / Д. Пайнз. — СПб. : Б.С.К., 1997. — 194 с.
4. *Перегудина, В. А.* Особенности возрастного становления гендерной идентичности / В. А. Перегудин // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитарные науки. — Вып. 2. — Тула : Изд-во ТулГУ, 2010. — С. 305—310.
5. *Малкина-Пых, И. Г.* Гендерная терапия. Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2006. — 552 с.

Материал послупил в редколлегию 29.05.2017